

**Д. А. Милютин, А. И. Михайловский-
Данилевский**

**История войны 1799 года
между Россией и Францией в
царствование императора
Павла I**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. А. Милютин**
История войны 1799 года между Россией и Францией в царствование императора Павла I: Том 1 / Д. А. Милютин, А. И. Михайловский-Данилевский – М.: Книга по Требованию, 2019. – 666 с.

ISBN 978-5-518-09011-8

ISBN 978-5-518-09011-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

1799-й годъ принадлежитъ къ числу тѣхъ достопамятныхъ эпохъ отечественной исторіи, которыми Россія въ правѣ гордиться. Это годъ славный и для Русскаго оружья, и для Русской дипломатіи. Императоръ Павелъ I сталъ во главѣ грознаго союза, ополчившагося противъ Французской республики. Судьба цѣлой Европы, можно сказать, рѣшалась въ кабинетѣ Россійскаго Монарха. Войска Русскія сражались на обширномъ театрѣ войны — отъ Италіи до Голландіи: впервые появились они такъ далеко отъ предѣловъ отечества. Флагъ нашъ развѣвался на всѣхъ моряхъ Европейскихъ. Громкія побѣды въ Италіи и дивный переходъ черезъ Альпы упрочили воинскую славу знаменитаго Русскаго полководца Суворова.

Не мало сочиненій издано было на разныхъ языкахъ о войнѣ 1799 года: нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ достоинства неотъемлемыя; но до сихъ поръ ни въ одномъ еще не было выставлено въ надлежащей мѣрѣ то вліяніе, которое имѣлъ Россійскій Императоръ на весь ходъ войны; дѣйствія Русскихъ войскъ не были изображены во всемъ ихъ блескѣ, а нѣкоторые представлены даже въ ложномъ свѣтѣ; наконецъ ни въ

одномъ сочиненіи не раскрыты во всей истинѣ причины, по которымъ результаты предпринятой войны не соотвѣтствовали счастливому ея началу.

И такъ историку Русскому, приступающему къ описанію войны 1799 года, предстоить, можно сказать, разработать поле еще совершенно новое: онъ долженъ пополнить то, что до сихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ писателямъ иностраннымъ, особенно же въ отношеніи къ политикѣ Россіи; онъ долженъ спасти отъ забвенія потомства подвиги истинно-геройскіе Русскихъ войскъ; онъ долженъ наконецъ поднять завѣсу съ тогдашнихъ сношеній дипломатическихъ, чтобы объяснить, какимъ образомъ сильный союзъ, образовавшійся противъ Французской республики, рушился, не достигнувъ предположенной цѣли, потому только, что не всѣ союзники движимы были тѣми же безкорыстными видами, которыми одушевленъ былъ Императоръ Россійскій.

Такова задача, предстоявшая историку Россійской арміи. Выполнить эту задачу возможно было только тому, кто удостоенъ столь лестнаго порученія самою волею Монаршею Государя Императора; кому открыты съ Высочайшаго соизволенія всѣ драгоцѣнныя сокровища Россійскихъ государственныхъ архивовъ.

Покойный генералъ-лейтенантъ Александръ Ивановичъ Михайловскій-Данилевскій въ послѣдніе годы своей жизни приступилъ къ описанію войны 1799 года; но обширный этотъ трудъ былъ прерванъ почти въ самомъ началѣ своею тяжкою болѣзнію и смертію знаменитаго нашего военнаго исторіографа. Послѣ кончины его, въ октябрѣ 1848 года, продолженіе военно-историческихъ его занятій, по Высочайшей волѣ, было возложено на меня. Удостоенный столь лестнаго порученія, я принялъ всѣ оставшіяся въ кабинетѣ покойнаго Александра Ивановича Данилевскаго бумаги, книги и карты, относявшіяся къ начатому имъ описанію войны 1799 года. Въ огромной массѣ собранныхъ имъ матеріаловъ

для этого сочиненія было множество подлинныхъ документовъ, записокъ, печатныхъ книгъ, газетъ и журналовъ на разныхъ языкахъ; наконецъ обширныя выписки изъ хранящейся въ Московскихъ Архивахъ дипломатической и военной переписки, сдѣланныя командированнымъ для того, по распоряженію высшаго начальства, капитаномъ генеральнаго штаба *Залескимъ*. Однимъ словомъ, я нашелъ готовый запасъ обильныхъ матеріаловъ, къ которому оставалось мнѣ дополнить весьма немного, чтобы приступить къ работѣ.

Первая Часть сочиненія была уже вполне обработана покойнымъ генераломъ Данилевскимъ: начавъ обзоръ политики Россіи съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Императрицы Екатерины II, онъ изобразилъ положеніе дѣлъ при восшествіи на престолъ Императора Павла I, первоначальную склонность его къ миру, причины побудившія его вооружиться противъ республики Французской и сдѣлаться душою новой коалиціи; за тѣмъ описаны заключенные Императоромъ союзные договоры, тогдашнее состояніе вооруженныхъ силъ Россіи, приготовленія къ войнѣ, первыя дѣйствія Русскаго флота при Ионическихъ островахъ, выступленіе сухопутныхъ войскъ за границу; наконецъ въ послѣдней хii Главѣ разсказано, какъ Императоръ Павелъ, по просьбѣ Вѣнскаго Двора, призвалъ Суворова для принятія начальства надъ союзною арміею въ Италиі.

Такимъ образомъ, обработанныя покойнымъ Александромъ Ивановичемъ Данилевскимъ первыя тринадцать Главъ сочиненія составляли нѣчто цѣлое и совершенно отдѣльное; онѣ посвящены почти исключительно Россіи: ея политикѣ, ея военнымъ средствамъ, ея приготовленіямъ къ войнѣ. Поэтому, получивъ повелѣніе продолжать начатый покойнымъ историкомъ трудъ, я оставилъ изготовленную имъ первую Часть неприкосновенною и напечаталъ ее, не измѣнивъ въ ней ни одного слова, кромѣ только тѣхъ исправленій, которыя благоугодно было самому Государю Императору указать собственноручно въ представленной Его Величеству рукописи.

Приступивъ къ работѣ прямо со *второй Части*, я началъ изображеніемъ положенія и силъ обѣихъ воюющихъ сторонъ передъ самымъ открытіемъ кампаніи; въ слѣдующихъ трехъ Главахъ описаны въ сжатомъ очеркѣ первыя военныя дѣйствія между Австрійцами и Французами въ южной Германіи, въ Альпахъ и въ сѣверной Италіи въ теченіе февраля и марта; затѣмъ уже слѣдуетъ подробный разсказъ о прибытіи самого Суворова въ Италію, о первомъ наступательномъ движеніи его къ рѣкѣ Аддѣ, о двухдневномъ боѣ на этой рѣкѣ и вступленіи союзниковъ въ Миланъ — столицу тогдашней республики Цисальпійской. Въ послѣдней Главѣ второй Части объяснены причины бездѣйствія другихъ Австрійскихъ армій въ теченіе всего апрѣля мѣсяца.

Въ *третьей Части* описано вступленіе Суворова въ Пьемонтъ и первыя столкновенія его съ Вѣнскимъ Дворомъ по дѣламъ Пьемонтскимъ; неудача Русскихъ при Бассиньяна и столь же неудачная попытка Французовъ при Маренго; далѣе движеніе Суворова къ Турину, занятіе столицы Пьемонта и окончательное отступленіе Морò за Апенины. Такимъ образомъ въ первыхъ шести Главахъ третьей Части описаны подробно дѣйствія союзной арміи въ сѣверной Италіи съ конца апрѣля до конца мая. Остальныя же пять Главъ посвящены событіямъ на другихъ театрахъ войны въ теченіе того же времени: въ Швейцаріи, въ южной Италіи и на морѣ. Въ этихъ Главахъ описано начало народной войны въ Неаполитанскихъ владѣніяхъ, прибытіе Русской эскадры къ Итальянскимъ берегамъ и дивное вліяніе, которое имѣло въ томъ краѣ появленіе горсти Русскихъ.

Въ *четвертой Части* — также первыя пять Главъ посвящены исключительно военнымъ дѣйствіямъ въ сѣверной Италіи, съ конца мая до конца іюля: тутъ описано неожиданное появленіе въ сѣверной Италіи Макдональда, неимоверное движеніе на встрѣчу ему Суворова, трехдневный кровопролитный бой на Треббін и возвращеніе Суворова къ Александріи. За

тѣмъ раскрыты причины наступившаго бездѣйствія на всѣхъ театрахъ войны. Далѣе описаны народная война въ средней Италіи, вступленіе Русскихъ въ Неаполь и возстановленіе тамъ престола Королевскаго, а въ заключеніе четвертой Части — осада Мантуи и сдача этой крѣпости, слывшей ключемъ всей сѣверной Италіи и поглощавшей дотолѣ все вниманіе Вѣнскаго Двора.

Пятая Часть — заключаетъ въ себѣ окончаніе Италійской кампаніи Суворова, съ конца іюля до конца августа. Въ то самое время, когда полководецъ нашъ готовится наконецъ къ наступательному движенію въ Ривьеру Генуэзскую, новый Французскій главнокомандующій Жуберъ предупреждаетъ его безразсуднымъ выступленіемъ изъ Апенниновъ; Французы разбиты на голову при Нови; но кровопролитное это сраженіе опять остается безъ послѣдствій по расчѣтамъ Вѣнской политики; а между тѣмъ бездѣйствіе Австрійцевъ въ Швейцаріи даетъ непріятелю случай ванести имъ пораженіе въ томъ краѣ и даже угрожать оттуда завоеваніямъ Суворова въ Италіи. Русскій полководецъ, вторично лишенный плодовъ блистательной своей побѣды, вынужденъ опять оставаться въ бездѣйствіи въ лагерѣ при Асти, пока союзные Кабинеты тратятъ драгоценное время на переговоры о новомъ планѣ войны. Между тѣмъ въ Швейцарію приходитъ Русскій корпусъ генерала Римскаго-Корсакова; но полководецъ Австрійскій, Эрцгерцогъ Карлъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться столь значительнымъ подкрѣпленіемъ, оставляетъ Русскихъ на жертву многочисленному непріятелю, а самъ уходитъ въ Германію, чтобы одержать успѣхъ надъ ничтожнымъ Французскимъ отрядомъ при Мангеймѣ. Вѣнскій Дворъ, вопреки обѣщаніямъ своимъ, выдвинувъ преждевременно свои войска изъ Швейцаріи, торопитъ и Суворова выступить изъ Италіи: Русскій полководецъ, не успѣвъ довершить и упрочить завоеванія свои въ томъ краѣ, вынужденъ въ концѣ августа слѣдовать съ Русскими войсками въ Швейцарію, почти на явную гибель. Побужденія Вѣнскаго Кабинета къ столь пагубному образу дѣйствій, политическіе виды

его и причины возникшихъ между союзниками недоразумѣній, подробно раскрыты въ двухъ послѣднихъ Главахъ пятой Части.

Часть шестая вся посвящена дѣйствіямъ Русскихъ войскъ въ Швейцаріи: послѣ разсказа объ изумительномъ переходѣ Суворова чрезъ С. Готардъ и Чертовъ мостъ, описано пораженіе Корсакова при Цюрихѣ и Австрійцевъ на Лицтѣ; за тѣмъ снова повѣствованіе обращается къ Суворову: въ двухъ Главахъ разсказано во всей подробности чудесное спасеніе Русскаго корпуса отъ совершеннаго истребленія и благополучное выступленіе его изъ Швейцаріи. Далѣе описаны послѣднія дѣйствія Корсакова и Принца Конде въ сѣверной Швейцаріи; за тѣмъ подробно раскрыты безплодные переговоры Суворова съ Эрцгерцогомъ Карломъ о продолженіи кампаніи, возникшія между обоими полководцами недоразумѣнія и удаленіе Русскихъ войскъ на зимнія квартіры въ Баварію. Всѣ эти событія вынудили Императора Павла предоставить своихъ прежнихъ союзниковъ собственному ихъ жребію.

Въ седьмой Части dokonчено повѣствованіе о военныхъ дѣйствіяхъ 1799 года: въ первыхъ пяти Главахъ заключается неудачная экспедиція Россійско-Англійскаго корпуса въ Голландіи; далѣе описаны послѣднія дѣйствія Австрійскихъ и Французскихъ войскъ на Рейнѣ, въ Швейцаріи и въ сѣверной Италіи; окончательное очищеніе средней Италіи отъ Французовъ и осада Анконы. Въ послѣднихъ этихъ дѣйствіяхъ снова обнаружилия виды Вѣнскаго Двора на Италію, а дерзкіе поступки Австрійцевъ въ отношеніи къ Русскимъ по случаю сдачи Анконы, окончательно разорвали связи между прежними союзниками.

Въ послѣдней, *осьмой Части* описано какой неожиданной оборотъ приняли политическія отношенія между Европейскими державами послѣ кампаніи 1799 года: не смотря на всѣ старанія Лондонскаго и Вѣнскаго Кабинетовъ возобновить рушвшійся союзъ, Императоръ Павелъ прерываетъ всякія сно-

шенія съ обоими прежними союзниками своими; Русскія войска и эскадры возвращаются въ отечество, и самъ герой этой войны — Суворовъ сходитъ въ могилу. Между тѣмъ повый переворотъ во Франціи сосредоточиваетъ правленіе республики въ мощныя руки Бонапарта. Австрія, упорствуя вмѣстѣ съ Англіею продолжать войну, претерпѣваетъ въ теченіе 1800 года тяжкія пораженія; Императоръ Павелъ заключаетъ новыи союзъ сѣвернаго вооруженнаго неутралитета, чрезъ посредство Пруссіи сближается съ Первымъ Консуломъ Бонапартомъ, посылаетъ въ Парижъ посла для заключенія мира, а между тѣмъ вооружается противъ Англіи. Въ началѣ 1801 года новая война возгорается на сѣверѣ Европы: но кончина Россійскаго Монарха и восшествіе на престолъ Императора Александра I вдругъ располагаютъ всѣхъ къ миру: въ томъ же году всѣ Европейскія государства примиряются между собою, послѣ долгой и кровопролитной борьбы. Въ *Заключеніи* осьмой Частн сдѣланъ общій выводъ о значеніи войны 1799 года въ отношеніи военномъ и политическомъ.

Изъ этого краткаго очерка содержанія всѣхъ осьми Частей сочиненія, уже видно, что главное въ немъ мѣсто занимаютъ политика Россійскаго Императора и дѣйствія Русскихъ войскъ; все остальное описано довольно сжато, только въ той мѣрѣ, сколько было нужно для общей связи повѣствованія. Того требовала высказанная уже цѣль сочиненія; съ другой же стороны — и большее обиліе матеріаловъ относительно Русской политики и Русскихъ войскъ позволяло разработать отчетливѣе тѣ событія, которыя ближе касаются Россіи. Смѣю надѣяться, что въ этомъ отношеніи, представляемое сочиненіе раскроетъ не мало дапныхъ совершенно новыхъ, разъяснитъ многіе вопросы сомнительные, исправитъ погрѣшности, вкрашіяся въ прежнія сочиненія, и даже, быть можетъ, разрушитъ нѣкоторыя изъ ложныхъ убѣжденій, утвердившихся почти въ общемъ мнѣніи.

Впрочемъ должно предупредить, что во всемъ этомъ сочи-

неніи принято было за правило, строго ограничиваться повѣствованіемъ о событіяхъ, устраняя всякія сужденія о нихъ. Пусть факты говорятъ сами за себя: дѣло историка представить ихъ такимъ образомъ, чтобы читатель имѣлъ какъ-бы полную картину, въ которой видѣлъ бы живо предъ собою лица и событія, и не предубѣжденный заранѣе никакими готовыми мнѣніями, могъ самъ быть судьей безпристрастнымъ. Съ этою цѣлью часто приводятся буквально слова подлинныхъ документовъ: подобныя выписки иногда вѣрнѣе выражаютъ духъ эпохи и лица, чѣмъ самые подробные рассказы; иногда онѣ рѣшаютъ положительнѣе спорный вопросъ, чѣмъ всякіе другіе доводы. Также и подробности анекдотическія, по видимому мелочныя для подобнаго сочиненія, необходимы, какъ самыя мелкія черты въ большой картинѣ, чтобы придать каждому лицу жизнь и выраженіе.

Что касается собственно до военныхъ дѣйствій, то лучшимъ средствомъ для яснаго изображенія ихъ, служатъ карты и планы. Въ этомъ отношеніи Правительство не жалѣло издержекъ на изданіе: сочиненіе украшено почти сотнею картъ и плановъ, гравированныхъ на мѣди и раскрашенныхъ. Стратегическое расположеніе войскъ въ каждый моментъ кампаніи изображено на особой картѣ, съ указаніемъ притомъ численности силы и состава каждой части армій и каждаго отряда. Такое пособіе тѣмъ необходимѣе, что въ ту кампанію силы обѣихъ сторонъ были всегда чрезвычайно раздроблены на обширномъ театрѣ войны: читатель, имѣя постоянно предъ глазами относительное положеніе войскъ, можетъ несравненно легче слѣдить за ходомъ дѣйствій. Планы сраженій и осадъ большею частію составлены вновь: нныя скопированы съ тогдашнихъ подлинныхъ плащовъ, найденныхъ въ архивахъ; на другихъ мѣстность снята съ новѣйшихъ топографическихъ картъ.

Чтобы событія представить по возможности въ рассказѣ живомъ и занимательномъ, необходимо часто жертвовать таки-

ми подробностями, которыя однакоже могутъ служить поясненіемъ или подкрѣпленіемъ повѣствованію. Всѣ такія подробности, поясненія, дополненія и примѣчанія, помѣщены въ отдѣльныхъ *Приложеніяхъ* (*). Таковы напримѣръ: подробныя вѣдомости о составѣ и численной силѣ арміи, отрядовъ, эскадръ; изчисленіе потерь въ сраженіяхъ и трофеевъ; также критическія замѣчанія о военныхъ дѣйствіяхъ и сужденія о нихъ извѣстнѣйшихъ писателей. Главное же мѣсто въ *Приложеніяхъ* занимаютъ указанія источниковъ и документовъ, на которыхъ основанъ каждый фактъ повѣствованія: въ случаяхъ сомнительныхъ, критически разобрана достовѣрность показаній, сличены противорѣчія, раскрыты вкрадшіяся въ прежнія сочиненія невѣрности. Не ограничиваясь однѣми ссылками на документы, я часто привожу изъ нихъ буквальные выписки; иные же помѣщены во всей цѣлости, какъ напримѣръ: большая часть рескриптовъ Императора Павла къ Суворову, къ другимъ главнымъ начальникамъ и посламъ; весьма многія донесенія Суворова, почти всѣ его диспозиціи по арміи и замѣчательнѣйшіе приказы; также дипломатическія депеши, трактаты и конвенціи, доселѣ нигдѣ еще не напечатанныя. Иные изъ документовъ приведены въ Русскомъ переводѣ, другіе же на языкѣ подлинника; иногда сохранена даже буквальная точность въ самомъ правописаніи, какъ напримѣръ въ письмахъ и замѣткахъ Суворова. При каждомъ приведенномъ или упомянутомъ документѣ указано откуда именно онъ почерпнуть, въ какомъ архивѣ и даже въ какомъ отдѣлѣ можно отыскать его. Принятые для указанія мѣста храненія каждого документа, сокращенные знаки объяснены въ общемъ *Указателѣ источниковъ* (**).

(*) Ссылки на эти *Приложенія* въ текстѣ сдѣланы мелкими цифрами въ прямыхъ скобкахъ. *Приложеніямъ* каждой Части ведется особая нумерація.

(**) Такъ напримѣръ, чаще всего встрѣчаются слѣдующія сокращенія: *А.И.Д.*—Архивъ Иностранныхъ Дѣлъ; *А.И.исп.Деп.*—Архивъ Инспекторскаго Департамента; *Моск. А.И.исп.Деп.*—Московский Архивъ Инспекторскаго Департамента; *А.В.-Топ.Д.*—Архивъ Военно-Топографическаго Депо и т. д.

Такія Приложенія составлены мною ко всѣмъ осьми Частямъ сочиненія, т. е. не исключая и первой, которой текстъ обработанъ покойнымъ генераломъ Михайловскимъ-Данилевскимъ. Число всѣхъ нумеровъ простирается свыше 1,800. По объему, Приложенія занимаютъ едва ли не столько же мѣста, какъ и самый текстъ; но такое обиліе приводимыхъ документовъ и ссылокъ, конечно, не будетъ поставлено мнѣ въ упрекъ; ибо всякій, знающій истинное значеніе историческихъ изысканій, оцѣнитъ всю важность подобныхъ Приложеній. Составляя, такъ сказать, основу самаго повѣствованія, они служатъ ему повѣркою и дополненіемъ. Въ этихъ Приложеніяхъ старался я сохранить по возможности все, что только могъ извлечь изъ открытыхъ мнѣ обильныхъ источниковъ. Быть можетъ это будетъ даже существеннѣйшимъ результатомъ всего четырехлѣтняго моего труда, и если я не успѣлъ достойнымъ образомъ передать потомству незабвенные подвиги Русскихъ въ 1799 году, то по крайней мѣрѣ смѣю думать, что подготовилъ тщательно и добросовѣстно матеріалъ для будущаго историка.

Д. МИЛЮТИНЪ.

22 августа 1852 г.